КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля. **№ 3.** 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО
въ недѣлю мытаря и фарисея.

Всякъ возносяйся смирится: смиряяй же себе вознесется. Лук. 18, 14.

Для чего такая похвала смиренію? Смиреніе есть сознаніе своей грѣховности, своего нравственнаго недостоинства и духовнаго безсилія. За что же похваляется то, что собственнымъ сознаніемъ осуждается?

Справедливо, что смиреніе есть сознаніе нашего духовнаго безсилія и немощи, но сознаніе это не есть слабость воли или какой-либо нравственный недостатокъ; напротивъ, оно есть сила, направляющая и укрѣпляющая волю нашу на пути добродѣтели и совершенства. Чувство своей нравственной немощи и духовнаго безсилія уже въ томъ отношеніи есть чувство доброе и благонадежное, что въ немъ человѣкъ сознаетъ себя таковымъ, каковымъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Какъ несчастны тѣ люди, у которыхъ нѣтъ этого чувства! У нихъ недостаетъ самаго главнаго—пра-

вильнаго понятія о себѣ самихъ: они подобны тѣмъ душевнобольнымъ, которые, при всемъ разстройствѣ своихъ душевныхъ силъ, воображаютъ себя вполнѣ здоровыми. А не имѣя правильнаго понятія о себѣ, могутъ ли такіе люди, на какой бы степени нравственнаго состоянія они ни находились, искренно раскаяваться въ своихъ грѣхахъ и твердо стоять въ добродѣтели и усовершаться въ ней? Скажете: чувство своего нравственнаго недостоинства и искреннее раскаяніе необходимы только грѣшнику, но зачѣмъ они человѣку доброму, когда онъ добръ? Но *кто чистъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли?* (Іов. 14, 4—5) Строго судя, нужно сознаться, что истинно добрымъ, безъ пособія божественной благодати, человѣкъ быть не можетъ. Правда, есть люди, которые естествомъ законная творятъ, есть такіе, которые отъ природы и отъ воспитанія получаютъ такой мягкій и добрый характеръ, что ихъ отталкиваетъ всё недоброе и грубое. Но что значитъ эта естественная доброта сердца предъ Тѣмъ, предъ Которымъ *небо не чисто и Кто и во ангелахъ своихъ стропотно что усмотрѣ* (Іов. 4, 18)? Можетъ ли такая добродѣтель оправдать насъ предъ судомъ вѣчной правды Божіей, если она дана намъ безъ всякаго нашего усилія—безъ всякой заслуги со стороны нашей? Если же такъ, то можно ли человѣку съ такою добродѣтелію, не сознавать своего недостоинства и безсилія, особенно, если хочетъ стремиться къ нравственному совершенству? Не напрасно патріархъ Авраамъ, не смотря на то, что былъ отецъ вѣрующихъ, сознавалъ себя, что онъ только *земля и пепелъ*. (Быт. 18, 28), а пророкъ Давидъ, не смотря на высокія свои духовныя дарованія, не напрасно говорилъ о себѣ, что онъ есть *червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей*. (Пс. 21, 7) Созна-

ніе своей немощи и безсилія гораздо быстрѣе подвигаетъ человѣка къ усовершенствованію себя въ добродѣтели, чѣмъ собственныя усилія его ума и воли. Въ житейскихъ дѣлахъ, мы обыкновенно, съ большею охотою и любовію стремимся къ тому, въ чемъ ощущаемъ настоятельную нужду и недостатокъ: такъ и христіанинъ, тѣмъ съ большею охотою и любовію стремится къ добродѣтели, чѣмъ болѣе сознаетъ нравственные свои недостатки и слабости. Но въ дѣлахъ житейскихъ наши стремленія къ чему либо получаютъ большею частію удовлетвореніе, а въ дѣлахъ духовныхъ не такъ. Здѣсь чѣмъ болѣе христіанинъ усовершаетъ себя въ добрѣ, тѣмъ яснѣе предъ нимъ открывается, съ одной стороны безконечность совершенства добродѣтели, а съ другой стороны, собственная его ограниченность, слабость и безсиліе. Отъ того смиреніе христіанское никогда не скажетъ своему подвижнику: «довольно съ тебя, ты уже достаточно совершенъ», но какъ бы ни былъ добръ человѣкъ, оно постоянно твердитъ ему: «ты еще не совершенно добръ». Отъ того истинный христіанинъ всегда, чѣмъ добрѣе, тѣмъ смиреннѣе, и, чѣмъ смиреннѣе, тѣмъ добрѣе; отъ того у него постоянная алчба и жажда правды, такъ что лучшіе изъ подвижниковъ христіанскаго благочестія не безъ основанія желали скорѣе разрѣшиться отъ узъ плоти, дабы насытиться совершенствами вѣчной истины, добра и красоты. Правда, и смиреніе иногда ослабѣваетъ въ стремленіи своемъ къ истинѣ и добру; и въ немъ иногда чувство нравственной немощи и безсилія обращается въ чувство унынія, а житейскія бѣды, скорби и нужды иногда колеблютъ самую крѣпкую и сильную смиреніемъ волю. Но въ такомъ случаѣ, на помощь смиренію, всегда бываетъ готова божественная благодать, *немощная врачующая и оскудѣвающая воспо-*

няющая; она то и обращаетъ для нуждающихся въ ней *стропотная въ гладкая и развращенная въ пути правы.* Въ соединеніи съ благодатію, чего не можетъ сдѣлать смиреніе, къ чему тогда не способно бываетъ оно! Стоитъ только привести себѣ на память безчисленный сонмъ святыхъ Божіихъ, прославившихся высокими подвигами мученичества, постничества, затворничества и другихъ добродѣтелей, дабы видѣть, до какой не естественной силы доводитъ волю нашу смиреніе христіанское при помощи благодати,—къ какому возможному совершенству приводитъ оно своихъ питомцевъ и подвижниковъ. Кто это тѣ, напримѣръ, которые *вѣрою побѣдиша царствія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, быша крѣпцы во бранехъ, и ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ?* (Евр. 11, 33—38). Это тѣ, которые сами себя считали уничиженнѣйшими изъ людей, позоромъ для міра, ангеловъ и человѣковъ; это тѣ, которые, когда ихъ злословили, они благословляли, когда гнали, они терпѣли, когда хулили, они молились, которые считали себя отребіемъ міра, *иже проидоша въ милотехъ и козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, и въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ и въ пропастехъ земныхъ* (1 Кор. 4, 9—13 и Евр. 11, 38). Кто это, еще въ тѣлѣ, восхищенъ былъ до третьяго небесе и удостоенъ былъ чудныхъ и неизреченныхъ видѣній? Это тотъ, кто считалъ себя найменьшимъ изъ апостоловъ, не достойнымъ названія апостола и *нѣкіимъ извергомъ* (1 Кор. 15, 8). Кого изъ святыхъ Божіихъ св. церковь по преимуществу величаетъ свѣтилами церкви, великими учителями и святителями? Это тѣхъ святыхъ мужей, которые, когда молились, считали себя недостойнѣйшими изъ всѣхъ людей. «Азъ есмь пучина грѣха, и нѣсмь

достоинъ ниже доволенъ воззрѣти и видѣти высоту небесную, отъ множества грѣховъ моихъ, имъ же нѣсть числа; вѣмъ Спасе, яко иный, якоже азъ не прегрѣши Тебѣ, ниже содѣя дѣянія, яже азъ содѣяхъ»: (молит. ко причаст. 4 и 7-я) такъ молились, такъ чувствовали люди, достигшіе высокой степени святости и нравственнаго совершенства. Такъ смиреніе христіанское сильно при помощи божественной благодати и до такой степени нравственнаго совершенства оно возвышаетъ своихъ подвижниковъ! Посему-то св. апостолъ Павелъ съ такимъ удовольствіемъ воспоминалъ о своихъ немощахъ: *сладцѣ похвалюся паче въ немощехъ моихъ*, говоритъ онъ, *да вселится въ мя сила Христова*; *егда бо немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12,—21, 22). Чтоже гордость и самомнѣніе? Даютъ ли онѣ своему подвижнику какое-либо пособіе и утѣшеніе въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни? О, нѣтъ! *Богъ гордымъ противится* (Притч. 3, 34). А потому, оставленная самой себѣ, гордость только при благопріятныхъ обстоятельствахъ сильна, а въ трудную годину жизни, она безсильна и немощна. Добрые, но гордые своими добродѣтелями люди не имѣютъ ни силы, ни твердости держаться на извѣстной етепени совершенства, когда ихъ добродѣтели предстоитъ какое либо искушеніе; отъ того они, большею частію, бываютъ хороши, пока имъ хорошо: Сколько преждевременно погибло умовъ самымъ высокихъ и сердецъ самыхъ добрыхъ отъ того, что руководясь гордостію, не имѣли силы противостоять скорбнымъ обстоятельствамъ жизни? Не вольно припоминается слово Спасителя въ притчѣ о сѣмени и сѣятелѣ: *а иже на камени, иже, егда услышатъ съ радостію пріемлютъ слово: и сіи корне не имутъ, иже во время вѣруютъ и во время напасти отпадаютъ* (Лук. 8, 13).

Гордость дѣйствительно есть нравственный камень: на ея почвѣ ни доброе слово, ни доброе дѣло укорениться и расти не можетъ.

Итакъ, не напрасно св. церковь, приготовляя насъ къ подвигамъ поста и покаянія, прежде всего предлагаетъ намъ для назиданія евангельскую притчу о мытарѣ и фарисеѣ. Этимъ она хочетъ научить насъ, чтобы мы, если когда, то преимущество въ предлежащіе дни покаянія, избѣгали гордости и прилѣжали смиренію. Видно, безъ смиренія безполезны для насъ постъ и покаяніе, если св. церковь такъ заботливо наставляетъ насъ на путь смиренія, преимущественно во дни поста и покаянія. И дѣйствительно, уже и приступить къ покаянію и посту безъ смиренія нельзя. Каяться -это значитъ сознать, что прежній образъ нашей жизни не хорошъ и требуетъ перемѣны. значитъ осудить самого себя—свои мысли чувствованія и дѣянія: а это возможно только тогда, когда въ сердцѣ нашемъ поселится чувство христіанскаго смиренія. Поститься—значитъ не только удерживаться отъ лишней пищи и питія, но и отъ дурныхъ привычекъ и наклонностей; а это также возможно только для истинно смиреннаго христіанина. Итакъ, кто приступаетъ къ посту и покаянію, не приготовивши себя къ тому смиреніемъ, того постъ и покаяніе не дѣйствительны; они, въ такомъ случаѣ, есть плодъ самолюбія или фарисейства. Сколько такого фарисейства есть и между нами! Это кто, напримѣръ, чрево свое воздерживаетъ отъ запрещенной пищи и питія, а языкъ его болтаетъ и въ св. постъ о вещахъ неподобныхъ и осуждаетъ всѣхъ и всякого? Это кто, приходя къ исповѣди, не исповѣдываетъ, какъ слѣдовало, прямо и подробно, свои прегрѣшенія, а только отдѣлывается отрицаніемъ: «я и того не сдѣлалъ, и того не сдѣлалъ, и того не сдѣлалъ? Не

фарисейство ли это, когда кто и во дни поста и покаянія безчинствуетъ, для чужихъ сиротъ благодѣтельствуетъ, а для своего семейства врагъ и тиранъ? Не фарисейство ли это, когда кто для «ока людскаго» постится не только въ среду пятокъ и во всѣ посты, но въ другіе дни, неположенные церковію? Много и много есть у насъ обычаевъ и дѣлъ, совершаемыхъ нами только для того, чтобы насъ похвалили люди. Какъ часто самыя священныя наши обязанности мы обращаемъ въ жертву своему самолюбію и гордости, *да видими будемъ человѣки*? Но въ этомъ ли должно состоять истинное наше совершенство? Нѣтъ! Только тѣ наши дѣла истинно добры, которые совершаются по духу смиренія и тѣ только истинно добрые люди, которые, при добротѣ сердца и добрыхъ дѣлахъ своихъ, сознаютъ свое недостоинство, слабость и безсиліе.

Смиритесь же предъ Господомъ и вознесетъ вы, говоритъ апостолъ Іаковъ (Іак. 4, 10). Если дѣлаете какое-либо доброе дѣло, то *да не увѣсть шуйца* ваша, *что творитъ десница* ваша (Мат. 5. 3). Всякое доброе дѣло, которое только удастся вамъ сдѣлать, приписывайте Богу, а не себѣ, зная, что *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, а еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Если же у кого сердце слишкомъ одебелѣло и къ чувству смиренія не склонно, тотъ да проситъ смиренія у Того, кто образъ смиренія далъ намъ въ Себѣ самомъ, заповѣдавъ и намъ послѣдовать Его примѣру, говоря: *возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мат. 11, 29 и 30). Кротость и смиреніе даютъ покой душѣ нашей: какое сильное и прекрасное побужденіе къ тому, чтобы мы всѣми

силами своей души заботились о смиреніи! Кротость и смиреніе облегчаютъ для насъ трудности христіанской—благочестивой жизни: чего еще нужно желать, для того чтобы стараться пріобрѣсти для себя такой драгоцѣнный даръ, какъ смиреніе. Хотите ли испытать непреложность евангельскихъ обѣтованій о смиреніи? Испытайте и узнаете, что никогда въ жизни нашей не бываетъ такъ сладко, легко и спокойно на душѣ, какъ въ то время, когда она въ часы молитвеннаго возношенія или благоговѣйнаго размышленія, проникнута бываетъ чувствомъ своего недостоинства и безсилія. О, какъ дороги эти минуты для христіанина! Цѣлые годы разсѣянной жизни, всѣ мірскія удовольствія не могутъ замѣнить тѣхъ минутъ благодатнаго упоенія, которое вноситъ въ душу человѣка христіанское смиреніе. Аминь.

Священникъ *Григорій Молчановскій.*

Окружное посланіе уніатскаго митрополита Веліамина Рутскаго съ извѣщеніемъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ смерть Мелетія Смотрицкаго [1]).

Честные отцеве и братия въ Христе возлюбленная!

Ознаймую честности и любви вашой, ижъ [2]) будучи возваный отъ въ Бозе велебного отца Мелетія Смотрицкого Архи-

---

[1]) Мелетій Смотрицкій извѣстенъ въ исторіи южно-русской церкви сначала, какъ ревностный защитникъ православія, а потомъ, по переходѣ въ унію, какъ ревностный пропагандистъ латинства. Измѣна Смотрицкаго праотцевской вѣрѣ сильно опеча-

[2]) Что.

епископа Гераполъского, Архимандрита Дерманскаго, презъ листъ его, въ которомъ великая часть его власною [1]) рукою писана была (писали при томъ такій же листъ сами отцеве и братия того монастыря отъ себе, указуючи того кгвал-

лила православныхъ и вызвала въ ихъ средѣ сильное негодованіе противъ отступника. Въ 1875 году въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 17) помѣщенъ памфлетъ на Смотрицкаго, составленный православными вскорѣ послѣ его перехода въ унію, гдѣ о Мелетіѣ говорится, что онъ «демонскому житію поревновалъ и свое благочестіе нивочтоже вмѣнилъ, что подобно Лютеру и Кальвину богохульнымъ упился безбожія виномъ, не отъ истиннаго плода лознаго, но отъ своего разума суемернаго, что уподобился Арію дѣломъ и словомъ и во всемъ исполнилъ волю отца своего сатаны и т. п., и что, если не покается, часть его со Іудою предателемъ и злочестивыми еретики, благочестію сопротивлявшимися».—Но насколько опечалила православныхъ измѣна Мелетія, настолько же обрадована была этимъ латино-уніатская партія, видѣвшая доселѣ въ Смотрицкомъ самаго опаснаго противника соединенію русской церкви съ папскимъ престоломъ. Мелетій окруженъ былъ отъ латино-уніатовъ всевовможныии почестями; его измѣну называли чудомъ, сравнивая ее съ обращеніемъ въ христіанство апостола Павла; папа Урбанъ VIII прислалъ новообращенному *Breve* (грамоту), въ которой предоставлялъ ему санъ епископа іерапольскаго... Самою смертію Смотрицкаго (27 Декаб. 1633 г.) латино-уніатская партія воспользовалась какъ средствомъ для оправданія и распространенія уніи. Какъ не разборчивы были эти средства, весьма ясно показываетъ помѣщаемая здѣсь грамота уніатскаго митрополита Рутскаго, извлеченная нами изъ архива бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ и доселѣ въ печати не извѣстная (хотя факты сообщаемые въ ней вошли въ сочиненіе уніатскаго біографа Смотрицкаго—холмскаго епископа Іакова Суши, а оттуда—и въ другіе біографическіе очерки о Мелетіѣ). *С. Г.*

[1]) Собственною.

товную [1]) потребу, жебымъ до нихъ прибывалъ). Пустилемъ се въ дорогу и такемъ се спешилъ, же мало што надъ тыждень [2]) уехалемъ тую осмъдесятъ миль, которая есть отъ Руты. Приехавши до Волыни за шесть миль отъ Дерманя доведалемъ се о смерти того, которогомъ се сподевалъ [3]) живого зостати, и при томъ и о томъ ми дано знать, же людъ княжати его мил. Жаславского и ездный и пѣшій въ моцъ [4]) свою взялъ такъ самъ монастырь, яко и фолварки того монастыра з всѣмъ што въ нихъ было, а ижъ никого не пущають до монастыра такъ свецкихъ яко и духовныхъ. Поручивши се паву Богу ехалемъ пославши до фолварку монастырского, же тамъ ночовать буду; принятый естемъ отъ врядника оттоль того дня послалемъ до монастыра, ознаймуючи [5]) о присезде своемъ рано предъ тымъ, нимъ [6]) се зачнетъ набоженство [7]) тому дню служащее. Наместникъ того монастыря оповѣдалъ то ротмистрови князя его мил., который учинилъ трудность, вшакже [8]) якъ человѣкъ розсудный далъ местце розумови же ми ехать позволилъ. Приехалемъ з ласки Божое спокойне, приняли мя вдячне [9]) не только духовные, але и панъ ротмистръ князя его мил. Жаславского и слуга ее мил. панее воеводиное виленское до того монастыра для постеречаня [10]) покою бывшій въ церкви; заразъ [11]) шолъ есми до тела мужа Божого Архиепископа Мелетия; вся тая громада шла за мною. Кгдымъ пришолъ, помолившисе пану Богу и въ духу витаючы [12]) умерлого, реклемъ скилка [13]) словъ до него, которые ми подъ такій часъ пришли на памятъ. А ижъ знаменитый цудъ стался при теле его, а трвалъ [14]) ажъ до

---

[1]) сильную [2]) неделю [3]) надѣялся [4]) власть [5]) увѣдомляя [6]) прежде нежели [7]) Богослуженіе [8]) однакоже [9]) съ благодарностію [10]) наблюденія [11]) тотчасъ [12]) привѣтствуя [13]) нѣсколько [14]) пребывалъ постоянно.

того часу, тотъ ми напервей указано, который такъ се въ собе маетъ: по выстю душѣ стела, звычаемъ иноческимъ отирали ему лице и руки, потомъ убрали тое честное тело, яко небощикъ [1]) росказалъ [2]) былъ, одное речи [3]) запомнели вложить въ руки листу папежского на Архиепископію Гіеропольскую даного, ажъ въ пять годинъ [4]) собе припоменули, коли уже руки околели, а на персяхъ распостертые лежали, яко ихъ самъ небощикъ умираючи положилъ; вложили тотъ листъ межи палецъ великій, инъшіе пальцы, которые распостерные были, прижались до лодони, обнявши тое Breve Apostolicum и такъ стиснувши, же паркгаменъ поморщилъ се; здумели се велце, хотели поправить, жебы просто лежалъ, не могли потегнути а ни на гору, а ни на долъ; занехали [5]) такъ; потомъ вложили листъ патріаршій въ другую руку, ни однимъ пальцомъ не принялъ его, и овшемъ [6]) такъ скурчилъ пальцы, же не способными се стали до обнятя, а рука яко умерлаго въ составе не схиляетсе [7]), овая засъ правая, въ которой листъ попежскій въ составѣ при пясти и теперь каждый схилить можетъ на обедве стороне; тые листы обадва клали и очима своима тую речъ, которая прирожонымъ способомъ статисе не могла, видели отецъ Исаия Радевичъ, Наместникъ отъ небощика поставленный въ томъ монастыре, и Митрофанъ дияконъ, обадва иноци, а зъ свецкихъ—панъ Негребецкій, слуга и повинный небощиковскій; болшъ тего на тотъ часъ не было, бо се то деяло одванадцатой годинe на цаломъ зекгару [8]) въ ночы, тые всѣ три подъ присегою, же такъ было, предо мною признали. Заразъ скоро розоднѣло, розславилосе то и люди пошли вшелякого стану и возрасту, а меновите [9]) панъ Вацевскій и п. Сабанскій,

[1]) покойникъ [2]) приказывалъ [3]) вещи [4]) часовъ [5]) оставили [6]) совсѣмъ [7]) не сгибается [8]) часахъ [9]) именно.

которые суть преложоными [1]) надъ пехотою и обоцными въ томъ монастыри, видели тое, и передо мною признали, а панъ Вацевскій поведилъ же самъ взявши за тотъ листъ подносилъ руку высоко, и за листомъ рука се подносила, ижъ бы, поведилъ, тернучи за листъ моглъ бы все тѣло вытергнути зъ трумны [2]), которое цудо такъ се розславило увезде вколо, же еще отъ княжати его мил. Радивила, канцлера Вел. князства Литовского слышалемъ, будучи у него. Кгдымъ уже былъ у тела, способомъ вышей писанымъ заразъ по приеханю моемъ, якосе вышей мовило, хотѣлемъ видети при притомности [3]) всѣхъ тыхъ,—и онъ листъ з рукъ пустилъ; здумали се тые всѣ, которые прошлыхъ дней тягнули, вытегнути не могли; заразъ ми пришло на память и крикнолемъ въ голосъ, же то есть справа [4]) Божая, подобна оной, кеды Алексей светый хартию звиненую [5]), которую умерлый держалъ въ рукахъ не хотелъ никому дати, ажъ кгды пришолъ Іероѳей (?) папа римскій; подобного штось тотъ мужъ Божый учынилъ, же листъ папезкій не давши его первей никому, отдалъ тому, который есть наместникъ папезскій у Руси; вложоній есть знову назадъ тотъ листъ въ руки и такъ моцно [6]) держалъ якъ передъ тымъ держалъ; также подностятъ, трасутъ листъ и рука подноситъ ее з нимъ, яко о то поведаютъ тые, которые на каждый день у тела бываютъ и приежъжаютъ, и схизматикове зъ Острога, и передъ всѣми то указуптъ... Хотелъ то панъ Богъ особливымъ способомъ оказати въ той краине, въ которой наиострей противко зверхности папезской воюютъ.

Хороба его такая была: одинъ зацъный [7]) сенаторъ всѣмъ добре знаемый, едучи презъ Межиречъ, который подъ Остро-

[1]) начальниками [2]) гроба [3]) въ присутствіи [4]) дѣло [5]) свернутую [6]) крѣпко [7]) знатный.

гомъ, вступилъ до отцовъ францѣшкановъ, тамже ксенъдцу Квардиановн поведилъ, ижъ слышалъ отъ стороны противное, же отецъ Смотрицкій въ короткомъ часе знесеный будетъ презъ трутизну [1]) и просилъ его отца францѣшкана, жебы доехалъ до небощика и перестереглъ его; снать [2]) же небожщикъ то не уважилъ. Кгды пришолъ до него дякъ одинъ с Кіева, который добрый характеръ въ писаню мелъ, а онъ такого писаря потребовалъ, принялъ его, былъ у него на покою, затымъ ускаржатися [3]) почалъ на слезену [4]) першаго Августа по старому, ходилъ еднакъ и все отправовалъ яко и первей, хотяжъ отъ часу слазелъ; хотечи поратовати [5]) здорове свое до Острога поехалъ, а такъ тамъ слаземъ будучи бралъ лекарство презъ две недели; тымъ часомъ тотъ дякъ зникнолъ и не ведаютъ где есть. По лекарствахъ далеко слабшихъ вернулъ се до монастыря, намовили [6]) его жебы для здоровя въ такой слабости будучи зажилъ чого мрасного, а нѣ намовити а нѣ упросити не могли, а ужъ тежъ жадное [7]) речи не едалъ толко коливочки отъ сливокъ, або што иншого тому подобнаго и то рѣдко, а потомъ и тые ести не моглъ; ускаржалъсе же его палило внутрь и видела се быти Febus hectica, а жаденъ знакъ трвалъ, якобы готовымъ на смерть былъ. Осмого ноября въ церкви самъ причащался, труну будовати росказалъ, и омофоръ также петрахиль фигъковый наместникови яко бы то было зроблено [8]) досмотрети велелъ, и такъ на каждый день докучалъ, ажъ то все пороблено. На прикрывало зась труны моравскаго сукна взялъ..... тестаментъ своею рукою написалъ. Книгъ чотыри ксендзу Ректорови іезуитскому зъ Острога, который

[1]) отраву [2]) по всей вѣроятности [3]) жаловаться [4]) ból śledziony—болѣзнь селезёнки [5]) сохранить [6]) уговаривали [7]) ни какой [8]) сдѣлано.

его навежалъ, со рукъ далъ, обовязавъши сумъневе [1]) его, жебы мне митрополиту самъ отдалъ, а не презъ руки, што и въ тестаменте написалъ. Все тое што колвекъ мелъ [2]) геретицкаго, схизматицкаго на писме въ скриняхъ [3]) двохъ, казавъши принести до себе, самъ руками своими перебралъ и сторожа своего, который для нагреваня келіи его уставичне [4]) былъ, упевънилъ [5]), жебы попалилъ, и на томъ три дни стравилъ [6]), иншихъ не пущаючи до себе, и презъ тые три дня тыми тылко скриптами палилъ въ печи тотъ сторожъ дровъ не носечи, и десеть золотыхъ ему за то обецалъ, якожъ и въ тестаменъте написалъ. Рядъ [7]) монастырскій отцу Касиянови Архимандрите Дубенъскому поручилъ, а одного з братіи, который обецне [8]) при немъ былъ уже отъ семи лѣтъ, за наместника, своего братіи подалъ, тому жъ и тестаментъ до рукъ отдалъ, обовязавши его сумненемъ, жебы его никому до рукъ не отдавалъ ено [9]) мнѣ митрополиту. Двема неделми передъ смертю остатнее помазане принялъ стоечи, самъ всѣхъ окадилъ, самъ зачиналъ, самъ и отповедалъ, руки тѣхъ, которые его помазали, целовалъ, поливаючи слезами ... всѣхъ пожекгналъ [10]), благословилъ, до мене посланца своего выслалъ съ листомъ и уже болшъ никого до себе не допущалъ презъ всю тую хоробу. На каждый тыжъдень причащалъсе, зачавши отъ головного причастия на чудо Архистратига Михаила, якосе вышей поменило. То въ немъ особливое было чогомъ передъ тымъ не ведалъ, же не розбиралъ се тылко разъ въ тыждень, кгды свитку отмѣнялъ, и то при томъ розъбираню его никто не бывалъ, и въ тое хоробе хотяжъ пришло му уже на килка дней лежати розбиратисе не хотелъ,

[1]) совѣсть [2]) что—либо [3]) сундукахъ [4]) постоянно [5]) увѣрилъ [6]) провелъ. [7]) управленіе [8]) лично [9]) только [10]) со всѣми простился.

ажъ трема днями предъ смертю упросили же бы волосеную сутану, въ которой ходилъ, зъ себе зложилъ, а легъчейшую и коротшую жебы было ладней [1]) лежати на себе взялъ,—и учинилъ тое. Яко инокомъ зосталъ нѣкгды полотна на теле своемъ не носилъ, и теперь по смерти его розобралесмо свитки его до себе, и мне се една достала. Подъ матерацомъ, на которомъ лежалъ, была дисциплина [2]) спростыхъ поворозей [3]) роблена, которуюсмы до скарбку [4]) вложили на вечную паметъку того светобливаго мужа на прикладъ [5]) пришлымъ [6]) архимандритомъ. Остатныхъ тыхъ летъ жития своего не выпивалъ пива при обеде и вечери надъ полторы кварты. Меду и вина не пилъ. Лекгумина [7]) и речи огородные и то щупло [8]) ядалъ. Рыбы редко, и то дробную; всѣ доходы на муроване [9]) монастыра оборочалъ.....

Такъ то тотъ светобливый и побожный мужъ, ревнитель единости светое не старалсе не о што болшъ, едно о розширене хвалы навысшого Бога, о милости ближнего и добрый порядокъ въ церкви Божой; былъ такимъ милостникомъ единости светое, ижъ тому пилне [10]) зобегалъ въ хоробѣ своей, абы тое местце схизматикомъ не досталосе што и въ тестаменте положилъ, а до ее милос. воеводиное виленъское писалъ ознаймуючи о смерти своей певной [11]) за килка дней, жебы мели пилное старане о томъ мѣсцу светомъ и якобы въ руки противныхъ не было подано. И въ вѣлѣю [12]) смерти отписъ мелъ скоторого се утешилъ, жебы ничого въ томъ не вонъпилъ [13]), ижъ з стороны свое ее м. о то старатисе будетъ. Прошу пилно о молитву горачую за

---

[1]) удобнѣе [2]) бичь [3]) веревокъ [4]) въ кладовую [5]) для примѣра [6]) будущимъ [7]) зелень [8]) мало [9]) постройку [10]) старательно [11]) достовѣрной [12]) канунъ [13]) не сомнѣвался.

душу его всѣхъ, если бы где затримана [1]) была. А тотъ тожъ листъ монастыра Бытейскаго прошу абы килка экземпляровъ братия преписали и на Руси послано яко на прудшей [2]) было. Также въ Жировицкомъ монастыру, а въ Вилне въ монастыру светое Троицы з пилностью вшелякою по латине абы преложено, и тыхъ, до ведомости которыхъ належитъ, донесено было пилне и повтуре прошу.

Януарія 16, року 1634.

ЗАСѢДАНІЯ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Въ субботу, 8-го генваря, въ зданіи кіевскаго Университета было *первое* въ этомъ году засѣданіе членовъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца. Рефераты читали дѣйств. члены: профессоръ Университета св. Владиміра А. А. Котляревскій и приватъ-доцентъ Кіев. Дух. Академіи С. Т. Голубевъ.

Въ своемъ рефератѣ г. Котляревскій обратилъ вниманіе на то мѣсто въ первоначальномъ лѣтописномъ сводѣ, гдѣ апостолу Андрею приписывается удивленіе по случаю ознакомленія съ новгородскими банями. Считая означенное мѣсто записаннымъ въ лѣтопись не изъ русскаго источника, такъ какъ только иностранецъ могъ сильно заинтересоваться устройствомъ славянскихъ бань, г. Котляревскій сопоставилъ съ лѣтописнымъ разсказомъ слѣдующую выдержку изъ исторіи

---

[1]) приостановлена [2]) наискорѣе.

Ливоніи Діонисія Фабриція (Dionisii Fabricii, Livonica historia) о баняхъ, существовавшихъ въ одномъ изъ монастырей Доминиканскаго ордена въ 13 столѣтіи: «дисциплинарныя упражненія (disciplinas) происходятъ въ монастырѣ каждую субботу такимъ образомъ: нагрѣвается какая либо баня такъ, что человѣкъ едва можетъ находиться въ ней. Тамъ монахи обнажаются, сѣкутъ себя вѣниками и обливаются холодною водою, умерщвляя такимъ способомъ тѣла свои съ похотями .. Когда слухъ о такихъ упражненіяхъ дошелъ до Рима, то для испытанія сего на мѣстѣ посланъ былъ одинъ итальянскій монахъ тогоже ордена..... Когда наступила суббота монахи приказали, по своему обычаю, натопить баню какъ можно сильнѣе, и, введши въ нее италіянскаго собрата, начали лить на камни воду, наполняя баню чрезвычайнымъ жаромъ. Сами они, какъ привыкшіе къ такой температурѣ, взявъ въ руки вѣники, сѣкли себя и обливали холодною водою. Но такъ какъ подобная операція для италіянскаго монаха показалась невыносимою, то онъ выскочилъ изъ бани со словами: О Боже! Какъ тяжелы ваши правила, о которыхъ даже трудно и повѣрить стороннему человѣку»....

С. Т. Голубевъ сообщилъ Обществу слѣдующіе документы, извлеченные имъ изъ Импер. Публичной библіотеки и центральнаго Архива Царства Польскаго въ Варшавѣ:

1) Письмо Якова Маркарта къ уніатскому митрополиту В. Рутскому съ извѣстіемъ, что избраніе Германа Тышкевича на кіево-печерскую архимандрію королемъ не утверждается вслѣдствіе искательствъ молдавскаго воеводича П. Могилы. 13-го октября 1627 года.

2) Дипломъ польскаго короля Сигизмунда III, утверждающій за П. Могилою архимандрію кіево-печерскаго монастыря. 29 ноября 1627 г.

3) Похвальное свидѣтельство, данное обывателями пинскаго повѣта одному изъ искателей кіево-печерской архимандріи по смерти З. Копыстенскаго,—детяловецкому игумену Василію Копыстенскому. Въ ноябрѣ 1627 г.

4) Письмо польскаго короля Сигизмунда III, въ которомъ онъ приказываетъ кіевскому воеводѣ Тышкевичу воспрепятствовать избранію на кіев. митрополію бывшаго слуцкаго протопопа Андрея Мужиловскаго и отобрать отъ православныхъ кіево-милайловскій монастырь.

5) Акты, касающіеся отобранія отъ уніатовъ Кіево-Софійскаго собора въ 1633 году

Вышеприведенные документы даютъ возможность исправить и дополнить нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся исторіи кіево-печерской обители и кіевской митрополіи. Оказывается, что всѣми принимаемое доселѣ мнѣніе, по которому смерть кіево-печерскаго архимандрита Захаріи Копыстенскаго относится *къ 8 апрѣля 1626 года*, а поступленіе на его мѣсто П. Могилы къ 1628, а по нѣкоторымъ даже къ 1629 г.г.,—не вѣрно. З. Копыстенскій скончался *21 марта 1627 года* и кіево-печерская архимандрія оставалась вакантною не болѣе 7 мѣсяцевъ (а не два съ половиною года, какъ думаютъ).—Историки говорятъ, что по смерти З. Копыстенскаго братія раздѣлилась во мнѣніяхъ относительно избранія архимандрита и П. Могила избранъ былъ не единогласно,—*первый* и *третій* изъ означенныхъ документовъ указываютъ *кто именно* въ данномъ случаѣ были соперники Могилы и почему они имѣли нѣкоторый успѣхъ въ средѣ лаврскихъ иноковъ.—Письмо Сигизмунда III къ кіев. воеводѣ Тышкевичу указываетъ на неизвѣстную доселѣ попытку козаковъ возвести на кіевскую митрополію, по смерти Іова Борецкаго, своего любимца—Андр. Мужиловскаго, а актъ объ отобраніи

отъ уніатовъ Кіево-Соф. собора дополняетъ извѣстную (Кіев. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 13) жалобу уполномоченнаго уніатскаго митрополита В. Рутскаго—Корсака объ означенномъ предметѣ.

Въ этомъ же засѣданіи закрытою баллотировкою единогласно выбраны были въ дѣйствительные члены общества: директоръ историко-филологическаго института въ Нѣжинѣ *Н. А. Лавровскій* и профессора того же института *А. С. Будиловичъ* и *Н. Я. Аристовъ*.

Въ воскресенье, 23 генваря, было второе засѣданіе членовъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца. Рефератъ на этотъ разъ читанъ былъ членомъ совѣта, каѳедральнымъ протоіереемъ кіево-софійскаго собора П. Г. Лебединцевымъ—*о мѣстности бывшаго въ Кіевѣ Дмитріевскаго монастыря, устроеннаго великимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ* [1]).

---

[1]) Это второй рефератъ почтеннаго о. Протоіерея, касающійся кіевской топографіи. Въ засѣданіи Общества Нестора лѣтописца 19 декабря 1876 г. имъ прочитанъ былъ рефератъ (напеч въ декаб. книжкѣ кіевс. университетскихъ извѣстій за прошлый годъ) о томъ, *какая мѣстность въ древности называлась Олеговой могилой*. Изъ сличенія и разбора лѣтописныхъ свидѣтельствъ объ Олеговой могилѣ подъ 912 г., 1169 г. 1146 и подъ 1150 г. (о свиданіи Юрія Долгорукаго съ Владиміромъ Галицкимъ у Олеговой могилы на болоньи), —референтъ пришелъ къ заключенію, что Олегова могила была не на сѣверной, а на западной сторонѣ Кіева, не противъ Днѣпра, а противъ рѣки Лыбеди, не на Щекавицкой горѣ, а на западномъ склонѣ старокіевской возвышенности, вблизи жидовскихъ воротъ, называвшихся впослѣдствіи львовскими, т е.

О Дмитріевской обители лѣтопись упоминаетъ въ последній разъ подъ 1128 г., сообщая, что иноки печерскаго монастыря «переяша церковь св. Димитрія и нарекоша ю св. Петра съ великимъ грѣхомъ и неправдою». Высказавши нѣсколько любопытныхъ догадокъ о побужденіяхъ печерской братіи къ переименованію Дмитріевской церкви въ церковь Св. Петра, референтъ старался указать мѣстность, на которой стояла поименованная обитель. Данными при рѣшеніи этого вопроса для референта, между прочимъ, служили: 1) Указаніе Берлинскаго, свидѣтельствующаго, что въ письменныхъ дѣлахъ, сгорѣвшихъ въ 1811 г., подъ 1684 годомъ было упоминаніе о ввозѣ Дмитріевскомъ и о Дмитріевскомъ оврагѣ, находившемся къ сторонѣ михайловской горы, возлѣ нынѣшняго Крещатика. 2) Рукописный прологъ XIV стол., гдѣ говорится, что кіевляне крещены св. Владиміромъ въ Днѣпрѣ противъ того мѣста, гдѣ стоитъ *церковь св. Петра*. — На основаніи этихъ и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, референтъ думаетъ, что Дмитріев. монастырь, основанный Изяславомъ Ярославичемъ, находился *на михайловской горѣ, противъ нынѣшняго памятника св. Владиміра*.

ДѢЛО О МАРЬЯНОВСКОЙ СЕКТѢ.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» напечатанъ отчетъ о производившемся 21 октября, въ Николаевскомъ окружномъ судѣ,

---

вблизи сѣнной площади, что у Скорбящей церкви. Между этою площадью и р. Лыбедью не представляется другой могилы, кромѣ той, на которой находится нынѣ университетская обсерваторія. По мнѣнію референта это и есть та могила, гдѣ погребенъ былъ Олегъ.

дѣлѣ, по обвиненію коллежскаго регистратора Сухотина въ распространеніи марьяновской секты. Сухотинъ, какъ описываетъ *Вѣстникъ*, пожилой человѣкъ, лѣтъ 55, съ нависшими бровями, нахмуреннымъ лбомъ; выраженіе лица смысленное, но суровое; рѣчь отрывистая, глухая, какъ замогильный голосъ изъ за предѣловъ гроба. Изрѣдка бросаетъ полный негодованія, сверкающій взглядъ на окружающее, словно хочетъ сказать, что «міръ во злѣ лежитъ». Свидѣтелями по этому дѣлу привлечены были нѣсколько мужчинъ и женщинъ. Дѣло началось въ 1868 году, по слѣдующемъ поводу:

Священникъ при николаевской госпитальной церкви Пашинъ, къ которому Сухотинъ обращался за разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, какъ напр., что такое сочельникъ, что такое свѣчи и пр., заподозрилъ въ Сухотинѣ сектанта. Подозрѣніе священника увеличилось еще болѣе, когда Сухотинъ пригласилъ его къ себѣ въ назначенный часъ на домъ, для душеспасительной бесѣды. Но священникъ пришелъ не въ урочное время: кучеръ Сухотина сказалъ священнику, что хозяинъ дома, а встрѣтившія на дворѣ женщины (числомъ 5—6) убѣждали, что его нѣтъ. Эти противурѣчивыя заявленія еще болѣе утвердили духовнаго пастыря въ его подозрѣніи. По донесеніи священника, губернаторъ поручилъ флотскому офицеру Голенищеву и армейскому Марченко оцѣпить квартиру Сухотина во время служенія, такъ какъ ревнители православной церкви успѣли выслѣдить сношенія Сухотина съ какими-то темными личностями и ночныя собранія у него невѣдомыхъ людей. Служеніе, такимъ образомъ, начиналось ночью, и во время его разставлялись сторожа, дававшіе знать о приближеніи опасности. Голенищевъ и Марченко оцѣпили квартиру и произвели тща-

тельный обыскъ. Вотъ что по этому поводу показано было на судѣ.

«Въ одной изъ комнатъ Сухотина были мужчины и женщины, босые, одѣтые въ нижнее бѣлье, сверхъ котораго надѣты были длинныя бѣлыя рубахи, подпоясанныя узкимъ поясомъ. Эти лица во время служенія образовали кругъ; на самомъ видномъ мѣстѣ сидѣлъ Сухотинъ съ цвѣтнымъ платкомъ въ рукахъ. На просьбы продолжать служеніе всѣ отказались. Найдены были псалтырь и др. книги, одобренныя цензурою; кромѣ того въ одномъ изъ угловъ комнаты стояли иконы. Въ другой комнатѣ найдены были подъ кроватью 2 субъекта, а на чердакѣ 2 дѣвушки. Эти 4 субъекта были въ обыкновенной одеждѣ. Тутъ же былъ составленъ актъ и пріобщены къ этому дѣлу вещественныя доказательства».

Актъ почему-то не былъ подписанъ Сухотинымъ и приставомъ. На вопросъ обвинительной власти, почему актъ не былъ подписанъ, Голенищевъ отвѣчалъ, что представитель полицейской власти отказался подписать актъ по нездоровью, но по его, Голенищева, мнѣнію, приставъ могъ подписать актъ, и оправданіе его тогда бы только имѣло силу, если бы у него рука была разбита параличемъ. Армейскій офицеръ Марченко не призналъ своей подписи. Судъ начался приведеніемъ къ присягѣ. Свидѣтели давали показанія неясныя, отдѣлывались общими фразами, отговаривались больше незнаніемъ. Подсудимый говорилъ, что секты никакой не распространялъ, но что онъ религіозный человѣкъ, велъ строго евангельскую жизнь, читалъ книги религіознаго содержанія, а работники приходили его слушать. По поводу прочитаннаго ими изъ священнаго писанія, Сухотинъ своихъ разъясненій не давалъ. Народу же стекалось

къ нему много, потому что онъ занимается хлѣбопашествомъ и нанимаетъ работниковъ: послѣднихъ часто увѣщевалъ, чтобы не пьянствовали, не развратничали, не курили,— потому что семья будетъ сидѣть голодная и т. д.—все на эту тему. На показанія священника Сухотинъ не хотѣлъ возражать, «чтобы не посрамить его сѣдой головы», но когда тотъ окончилъ показаніе и удалился, сказавшись больнымъ, Сухотинъ заявилъ, что священникъ Пашинъ исполняетъ требы въ пьяномъ видѣ. Духовною консисторіею было разсмотрѣно это дѣло. Она нашла, что марьяновцы разрѣшаютъ употребленіе молока, масла, и растительной пищи, но запрещаютъ употребленіе мяса, водки, куреніе табаку, сообщеніе съ женщинами (проститутками), а жены съ мужьями должны сообщаться какъ можно рѣже.

Обвинительная власть отказалась обвинять подсудимаго по недостаточному числу уликъ. Защитникъ, присяжный повѣренный Коссовскій, сказалъ краткую энергическую рѣчь о религіозномъ настроеніи запада во времена инквизиціи, когда, не смотря на всѣ преслѣдованія освирѣпѣвшаго духовенства, секты выростали какъ грибы послѣ дождя и постепенно принимали, благодаря именно этому преслѣдованію, все болѣе и болѣе оппозиціонный характеръ. Затѣмъ, слегка намекнувъ на побудительныя причины появленія сектъ на западѣ и у насъ, онъ провелъ ту мысль, что въ дѣлѣ распространенія сектъ не столько способствуютъ личности сектаторовъ пропагандистовъ, сколько предрасположеніе той среды, въ которой они дѣйствуютъ,—предрасположеніе, вызванное независящими отъ нихъ причинами. Мудрый законодатель ясно понималъ эту мысль и въ новомъ законѣ объ «обществахъ» уменьшилъ наказаніе главнымъ вожакамъ противузаконныхъ обществъ. Въ заключеніе, защитникъ про-

силъ оправдать своего кліента, тѣмъ болѣе, что подпись офицера Марченко — подложная и что его кліентъ, въ продолженіи того времени какъ тянулось это дѣло, сидѣлъ въ тюрьмѣ. Послѣ рѣчи Коссовскаго, обвинительная власть обратилась къ присяжнымъ засѣдателямъ и выяснила имъ объ отношеніи семьи къ государству; затѣмъ сказала, что они вправѣ обвинить подсудимаго совсѣмъ или съ оговоркою «заслуживаетъ снисхожденія». Присяжные послѣ недолгаго совѣщанія вынесли оправдательный вердиктъ. Судъ призналъ подсудимаго оправданнымъ и просилъ его занять мѣсто въ публикѣ. Издержки по этому дѣлу приняты на счетъ казны.

Въ публикѣ разногласія: одни сочувственно отнеслись къ оправданію Сухотина, другіе говорятъ, что его слѣдовало бы засадить, на томъ основаніи, что не одна жена уже отправила въ горній міръ своего супруга, чтобы сдѣлаться любовницею Сухотина.

Въ Николаевѣ и его окрестностяхъ, по словамъ «Одесскаго Вѣстн.», замѣтно вообще сильное религіозно-умственное броженіе. Первое мѣсто по жизненности и разумности принадлежитъ штундизму; затѣмъ вы здѣсь можете найти разнообразные толки молоканъ, нечуждыхъ нѣкоторыхъ оттѣнковъ хлыстовщины и даже скопцовъ. Общая черта этихъ сектъ, что онѣ смотрятъ на половую разнузданность какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ грѣховъ и всѣ проповѣдуютъ большее или меньшее воздержаніе отъ семейной жизни. Даже самая либеральная секта штундистовъ, отличающихся наибольшею терпимостью къ иновѣрцамъ и снисходительностію къ человѣческимъ слабостямъ, смотритъ на супружескую жизнь какъ на одно изъ золъ, допущенныхъ священнымъ писаніемъ во избѣжаніе еще большаго зла.

Николаевскіе молокане, получившіе свое начало отъ Сухотина, еще строже смотрятъ на брачную жизнь. «Намъ нечего заботиться о земномъ, говорятъ они; плотской человѣкъ о плотскомъ помышляетъ—ему и дѣтей плодить подобаетъ, свиному роду не будетъ переводу; а мы люди духовные и должны заботиться о духовномъ возрождевіи для собственнаго спасенія. На Сіонѣ возсѣдаютъ искупленные отъ земли. «Это суть тѣ, которые не осквернились съ женами, ибо они дѣвственники».

безденежно, то при сторожкахъ церковныхъ, то въ своихъ убогихъ домахъ, жертвуя для того спокойствіемъ своей семьи. 3) Не смотря на презрительное обращеніе съ нимъ помѣщиковъ, разныхъ управляющихъ, бурмистровъ, старшинъ и даже сельскихъ писарей, оно неуклонно дѣлало свое дѣло и проповѣдывало съ каѳедры церковной слово живаго Бога и христіанскую нравственность, такъ что имъ все-таки доселѣ держалась нравственная жизнь 50 милліонной массы русскаго народа. Вотъ почему мы рѣшились издать въ свѣтъ книгу, въ которой сочли обязанностію а) изложить всю несправедливость огульнаго обвиненія нашего духовенства; б) всю неестественность отношеній нашего общества къ духовенству; в) всю безучастность общества къ этому сословію, частію по невѣжеству своему и предразсудкамъ, частію по собственному своему моральному растлѣнію. При этомъ мы рѣшились начертить идеалъ сельскаго священника, чѣмъ онъ долженъ быть, чтобы восторжествовать надъ давящимъ его со всѣхъ сторонъ гнетомъ и стать на то высокое мѣсто среди общества, которое ему указано Спасителемъ и христіанскою церковію.

Оглавленіе книги. Часть I. Публичный экзаменъ въ семинаріи. 2) Разъѣздъ семинаристовъ на каникулы. 3) Свѣтское знакомство богослова Алмазова. 4) Рѣшеніе вопроса о томъ: идти ли въ академію или жениться и быть сельскимъ священникомъ. 5) Духовенство при выборѣ невѣстъ. 6) Архіерейская передняя. 7) Обрученіе. 8) Прогрессивныя дѣйствія архіерея. 9) Борьба свѣтской дѣвушки, рѣшившейся выйти за мужъ за семинариста. 10) Пріемное утро архіерейскаго эконома. 11) Прощаніе съ ректоромъ семинаріи. 12) Встрѣча молодаго священника у своихъ родителей. 13) Пріѣздъ священника въ свой приходъ. 14) Рѣчь священника на сель-

скомъ сходѣ. 15) Кабинетъ священника. 16) Волостной старшина, писарь и служебные сельскіе міроѣды 17) Первая обѣдня священника въ приходѣ. 18) Первые враги, порожденные проповѣдію священника. 19) Первое знакомство священника съ помѣщиками—прихожанами. 20) Разговоръ нигилиста съ священникомъ. 21) Хорошіе дни священника. 22) Изученіе сельскаго прихода. 23) Рѣчь священника при выборѣ гласныхъ въ земское собраніе. 24) Побирательство духовенства въ приходахъ. 25) Доносъ благочинному. 26) Личность благочиннаго стараго времени. 27) Послѣдствія перваго столкновенія молодаго священника съ благочиннымъ. 28) Архіерей защищаетъ правду и поощряетъ благородную дѣятельность. Часть II. 1) Славленіе духовенства въ приходахъ 2) Священникъ полагаетъ начало сельской больницѣ и аптекѣ. 3) Открытіе приходскаго попечительства. 4) Первое засѣданіе попечительства и уничтоженіе кабаковъ. 5) Заговоръ противъ священника и новый доносъ на него. 6) Вызовъ въ Консисторію и смѣна благочиннаго. 7) Личность вновь назначеннаго благочиннаго. 8) Красные въ земствѣ. 9) Знакомство съ священникомъ униженнымъ и оскорбленнымъ. 10) Рядъ проповѣдей священника, направленныхъ къ исправленію своихъ прихожанъ. 11) Пасхальные молебны. 12) Священникъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія въ своемъ приходѣ. 13) Постройка сельской школы. 14) Торжественное освященіе училища. 15) Нигилисты проникаютъ въ сельскую школу. 16) Народное развращеніе. 17) Молебствія. 18) Постройка больницы. 19) Пріѣздъ архіерея въ село Быково. 20) Изгнаніе нигилистовъ изъ школы. 21) Устройство церковныхъ домовъ и переселеніе въ Быково родителей священника. 22) Введеніе выборнаго начала въ духовенствѣ. 23) Желанный день въ епархіи и 80-ти лѣтній священникъ.

Часть III. Первые шаги благочинническаго служенія свящ. Алмазова. 2) Отверженная жена. 3) Житье-бытье пономарское. 4) Смерть старика Власа. 5) О. діаконъ въ домашнемъ своемъ быту. 6) Новые порядки священника при исповѣди. 7) Причастники и церковныя кажденія. 8) Трехлѣтіе священническаго служенія о. Алмазова и награды, присвояемыя духовенству нашему. 9) Оппозиція противъ новаго благочиннаго и убійство священника. 10) Борьба съ раскольничьимъ попомъ. 11) Москва, расколу глава. 12) Организованіе женою благочиннаго сидѣлокъ больницы и богадѣльни. 13) Священникъ на пожарѣ. 14) Сельскій банкъ и деревенскій гостинный дворъ. 15) Молодой прокуроръ и гласный судъ въ губерніи. 16) Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ. 17) Настоящій русскій вельможа. 18) Пріютъ для нищихъ по случаю свадьбы. 19) Смерть жены священника. 20) Прощаніе священника съ своимъ приходомъ. 21) Поступленіе сельскаго священника въ духовную академію. **Эпилогъ.** На дорогѣ къ архіерейству.

Цѣна книги въ 3 частяхъ (съ переплетомъ въ изящныя въ нѣсколько красокъ крышечки съ политипажами) 1 р. 65 к., за пересылку 10 к. за экз. Всѣ 3 части составляютъ одну переплетенную книгу. Адресъ: въ Москву, Гагаринскій переулокъ, домъ Ливанова.

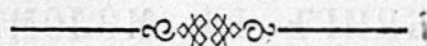
По утвержденію С.-Петербургскою духовною цензурою и соизволенію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Димитрія, данному въ духовномъ Соборѣ Почаевской Лавры, отпечатаны сочиненія протоіерея Исидора Метельскаго: 1) «Бесѣды и поученія на воскресные дни года», въ доступной для пониманія сельскими прихожанами рѣчи и 2) «Пути

промысла Божія о непрерывной святости Его церкви, до возведенія ея въ святое благодатное стояніе».—Второе особенно пригодно для діаконовъ, псаломщиковъ, дьячковъ и законоучителей въ училищахъ, а также для состязанія съ невѣрующими въ пришедшаго Христа Спасителя. Въ немъ содержится: обозрѣніе происхожденія и состоянія Церкви по всѣмъ періодамъ новозавѣтнаго времени, указаннаго отъ начала ея, до преобразованія въ новозавѣтную. Сводъ откровенныхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ извѣщеній о Троичности лицъ въ Единомъ Богѣ. Сводъ Богоявленій для подкрѣпленія вѣры патріарховъ и въ грядущіе послѣ ихъ вѣки. Сводъ 37 прообразованій и изъясненіе вѣрной ихъ цѣли по отношенію къ новозавѣтнымъ событіямъ. Сводъ ясныхъ пророчествъ, предварявшихъ объ устроеніи Христомъ Спасителемъ новозавѣтной благодатной церкви, преимущественно изъ язычниковъ. Также особенные своды пророчествъ: о рожденіи Спасителя, Его крестной жертвѣ, Воскресеніи и Вознесеніи; о Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, о Крестѣ и объ Апостолахъ.

Авторъ, Протоіерей Метельскій, покорнѣйше проситъ отцевъ благочинныхъ о соглашеніи подвѣдомыхъ имъ лицъ на пріобрѣтеніе отъ него тѣхъ сочиненій, изъ коихъ первому цѣна 70 коп., а второму, въ объемѣ равному съ первымъ (по уступкѣ) 45 коп. за экземпляръ.

При чемъ благоволено будетъ принять во уваженіе, что въ случаѣ требованія книгъ въ маломъ числѣ экземпляровъ или порознь, потребуются лишнія издержки на укупорку и пересылку, слѣдовательно выгоднѣе требовать для всѣхъ членовъ причта каждаго округа вмѣстѣ. Адресовать въ г. Кременецъ, волынской губерніи, на имя протоіерея Исидора Метельскаго.

———

Содержаніе: Слово въ недѣлю мытаря и фарисея.—Окружное посланіе уніатскаго митрополита Веліамина Рутскаго съ извѣщеніемъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ смерть Мелетія Смотрицкаго.—Засѣданія въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца.—Дѣло о Марьяновской сектѣ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. 31 Января 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.